

Классный час

по теме:

«Мужество и боль чернобыля»

Подготовила:

учитель начальных классов Пютюнник М.Н.

Классный час по теме: «Мужество и боль Чернобыля»

Цель: ознакомить детей с трагедией в Чернобыле, развить чувство ответственности и патриотизма, воспитать чувство сострадания.

Оборудование:

- фотографии мест трагедии, её очевидцев,
- различные публикации о Чернобыле,
- документальные хроники.

Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек, на источники вод. Имя сей звезде полынь”; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горькими. (Откровения св. Иоанна Богослова).

I. Организационный момент.

II. Сообщение темы. Мотивация учебной деятельности.

III. Работа над темой урока.

1. Вступительное слово учителя.

С произведениями белорусской писательницы Светланы Алексиевич мы знакомы: читали её “Цинковых мальчиков”, к Дню Победы готовили вечер памяти, где использовали материалы её романа “У войны не женское лицо”. А сегодня познакомимся с “Чернобыльской молитвой”. Произведение это, как и два предыдущих, необычно своим строением и формой повествования: обо всем мы узнаем из уст самих очевидцев происходящих событий, их близких и родных. Много лет прошло с того дня, как 26 апреля 1986 года весь мир облетела весть об аварии на 4 блоке Чернобыльской Атомной станции. Много лет эта трагедия поднимает все новые и новые вопросы, на которые однозначно никто не может ответить по сей день. Но очевидно то, что это не только трагедия украинского и белорусского народов, а трагедия всего человечества.

В одну минуту мы вдруг поняли, что скорости и техника XX века сжали пространство, спрессовали все наши проблемы. Все увидели, что мир стал таким маленьким, а наша общая планета Земля такой хрупкой.

Прошло более двух десятков лет. Чернобыль уже стал метафорой, символом. И даже историей. Написаны десятки книг, сняты тысячи метров видеопленки. Нам кажется, что мы знаем о Чернобыле все: факты, цифры. Что можно к этому добавить? Ведь это так естественно, что люди хотят забыть Чернобыль, убедив себя, что это уже позади.

Сегодня мы вместе перелистаем роман Светланы Алексиевич “Чернобыльская молитва”. О чем эта книга? Почему она написана? Вот что говорит ее автор: “Эта книга не о

Чернобыле, а о мире Чернобыля. Как раз о том, о чем нам мало известно. Почти ничего. Пропущенная история, – я бы так ее назвала. Меня интересовало не само событие, а ощущение, чувства людей, прикоснувшихся к неведомому. К тайне.

Чернобыль — тайна, которую нам еще предстоит разгадать. Может быть, это задача XXI века”.

Светлана Алексиевич сама такой же свидетель, как и ее герои. Ее жизнь тоже часть события, ведь она живет на Чернобыльской земле, в маленькой Белоруссии, о которой мир раньше и не знал, в стране, о которой сейчас говорят, что это уже не земля, а чернобыльская лаборатория.

Три года Светлана ездила и расспрашивала всех, от ученого до верующего, всех, кто хоть как-то прикоснулся к Чернобылю. Всё внутри этих людей отравлено Чернобылем, а не только вода и земля.

2. Чтение и анализ эпиграфа. Эту трагедию нельзя вычеркнуть из нашей истории, нашей памяти... Я хочу, чтобы вы навсегда запомнили имена людей, которые в мирное время стали героями и отдали свои жизни за жизни других людей.

Попробуем, насколько это возможно, вспомнить события той трагической ночи 26 апреля 1986 года буквально по минутам. Итак, ночь с 25 на 26 апреля.

3. Рассказ учащихся о событиях в ночь с 25 на 26 апреля на Чернобыльской АЭС.

1. *1 час 23 минуты 43 секунды.* Точное время взрыва определилось не сразу, ведь люди смотрели на свои часы, а те показывали по-своему. Дежурство по пожарной охране АЭС нес караул. Примерно в 1ч. 23 минуты последовали два взрыва, над блоком взлетели какие-то горящие куски, искры. Начался пожар. Пожарные только успели натянуть робы и бросились к своим постам. Стало ясно: это не просто пожарная тревога, это сигнал тревоги № 3. К месту пожара уже спешили все пожарные машины Киевской области.

2. *1 час 30 минут.* К станции подъехала машина Виктора Правика. Он организовал тушение пожара на кровле машинного зала. Как позже выяснилось – это было единственное верное решение. Благодаря ему и удалось предотвратить распространение пожара.

3. *1 час 46 минут.* На место пожара прибыл начальник ВПИ – 2 майор Леонид Телятников. Это был последний день его отпуска. 12 мая, уже в Московской клинике, он напишет: “Все делали бегом. Время воистину не ждало. С покрытия спустился Правик, доложил обстановку, с ним еще семь человек. Им было плохо. Личный состав работал добросовестно, не нужно ни уговаривать, ни дважды повторять команду, понимали с полуслова”.

4. *3 часа 22 минуты.* До 4 утра была проведена замена людей на боевых участках, машины скорой помощи начали увозить тех, кто получил сильное отравление и имел признак облучения.

5. *6 часов 35 минут.* Пожар полностью и везде ликвидирован.

4. Просмотр фрагмента документального фильма о Чернобыле “Первые часы после катастрофы”.

5. Сообщение о пожарниках, которые первые прибыли на АЭС.

Говорят, что у нас нет людей, способных на подвиг, а оказывается, что они живут рядом с нами и беда называет их имена...

Их было 28 пожарников Чернобыля, которые приняли в ночь с 25 на 26 апреля 1986г первый, самый жестокий удар на 4 блоке атомной станции. Сегодня мы их называем “шеренгой № 1”. Никто из этой шеренги не отступил перед лицом опасности. И каждый достоин того, чтобы о нем написали книгу. Но сегодня мы узнаем только некоторых.

Ученики зажигают свечи, играет тихая музыка.

1-й ученик. Кибенок Виктор Михайлович. Из личного дела. "Начальник караула. СВПи – 6 по охране г. Припяти; лейтенант, 1963 года рождения. С детства мечтал стать пожарником, как его дед и отец. По характеру- добрый, честный, за то его любили и уважали в части. В свободное время занимался спортом, создал кружок художественной самодеятельности." Через две недели после аварии 23-летний красивый парень, офицер Виктор Кибенок, умер в Московской больнице. Так и не увидел молодой отец своего первенца, какого родила ему жена Татьяна. Теперь о Викторе и его друзьях говорят: был. Был добрым, честным, смелым, любил семью, много шутил. Его любимая поговорка: “Держитесь ближе к жизни, ребята”.

2-й ученик. Правик Владимир Павлович. Неполных 24. Неполная жизнь, неполная семья без него. Как мало, как больно думать, чувствовать, что не исполнилось, что не сделалось, а только думалось и только снилось. Все за нас он отдал, все, что имел, что нажил, все, чем жил, как огнем горел. Все за нас отдал. За братское, за сестринское, отцовское, материнское, за рукотворное, природное, сущее и за наше грядущее. Из личного дела: "Начальник караула ВПЧ – 2 по охране Чернобыльской АЭС г. Припяти, лейтенант Правик Владимир Павлович, 1962 года рождения. Родился и жил в Чернобыле, украинец, 4 года возглавлял караул".

3-й ученик. Хочу рассказать небольшой случай, который произошел с лейтенантом в этот день. Несмотря на привычный ритм дежурства, какое-то предчувствие мучило Правика. Факт, есть факт, эта тревога вошла в его душу. Второй раз в жизни он ушел в “самоволку”, правда, на несколько минут. “Возьму грех на душу, повидею дочь”.

— Что случилось? — Надя испуганно кинулась ему на встречу.

— У меня всего полминуты. Как Наташка?

Правик быстро подошел к кровати дочери.

— Да нет же, все в порядке, я ее уже выкупала, накормила. Что с тобой, Правик?

— Я очень люблю тебя, слышишь!

Володя внимательно посмотрел на нее, обнял и быстро вышел, но вдруг вернулся и спросил:

— Где наш магнитофон? Запишу что-нибудь к празднику. А заодно — и свой голос.

— Не гори, Правик...

— Не буду.

Всего несколько минут заняла стремительная поездка. Простим их ему. Как знать, может быть она придала ему крупинку того мужества, с каким он через несколько часов пойдет в атаку. Магнитофон затерялся в суматохе аварии! Как знать, может быть, где-то лежит и сейчас пленка с его голосом?

4-й ученик. Владимир сформулировал свое понимание подвига: “Жить на пределе – значит жить всерьез”. Жить и бороться за пределом возможного – это, наверное, и есть подвиг. Всего три слова – “иду в разведку”. Но они поделили жизнь этого парня надвое. Он шагнул за барьер, за предел, откуда простая человеческая судьба берет новое начало – бессмертие.

Предстояло преодолеть 70 метров. Он, как никто другой, в эту минуту понимал, что необходимо предельно точно уяснить, что же произошло. О себе речь не шла: “Свою дозу я уже взял”, но если реактор разрушен, то надо, чтобы об этом знали те, кто внизу. Увидев мерцающие осколки, вокруг которых пузырился и тек битум, Правик понял – графит. Радиоактивный, раскаленный. Правик заглянул в разлом. Оттуда исходило зловещее зеленоватое свечение.

Специалисты утверждают, что на кончике зажженной сигареты температура около 800 градусов, но лишь в крошечном эпицентре огонька, а следы от ожога сигаретой не сходят иной раз всю жизнь. А теперь представьте, что значит взять в руки огнедышащий осколок графита, температура которого превышала 1200 градусов! И не просто взять в руки, а поднести к краю здания, сбросить с крыши. Что думал в эти мгновения Правик? Об этом мы никогда не узнаем. Но известно точно: он наклонился и выдернул из вязкого, пузырящегося битума первый осколок...второй... Вот они, мгновенья подвига.

5-й ученик. Десятого мая Володя еще жил, но к вечеру ему стало хуже. Мама вдруг услышала: “Прощаемся, мама”. Он уходил с таким же достоинством, с каким прожил ее. Ни стоны, ни крика. Спустя год на Митинское кладбище придет весь его караул. Утро будет неожиданно холодным и ветренным. Сотни людей придут к его могиле, к могилам Кибенок, Игнатенко, Ващука, Тишуры, Титенко. И все увидят, как маленькая девочка, лет 4-х, выйдет из молчаливого кольца людей и положит на его могилу крохотный букетик.

6-й ученик. Письмо Володи Правика жене. “Здравствуйте, мои дорогие, хорошие Наденька и Наташка! С большим приветом к вам ваш курортник и лодырь. Это потому что я отлыниваю от воспитания нашей дочери-крошки. Живу я хорошо. Поселили нас в институте – клинике для осмотра. Здесь все, кто был тогда, так что мне весело, ведь мой караул весь при мне. Ходим, гуляем, по вечерам любуемся вечерней Москвой. Одно плохо, что любоваться приходится из окна. И, наверное, месяца на полтора, два. Надя, ты читаешь это письмо и плачешь. Не надо, утри слезки. Все обошлось хорошо. Мы еще до ста лет доживем. И дочурка наша ненаглядная нас перерастет раза в три. Я по вам очень соскучился. Закрою глаза и вижу Надю с Наташей. Сейчас у меня здесь мама, примчалась. Она вам сообщит, как я себя чувствую. А чувствую я себя хорошо. На этом буду заканчивать. Не волнуйтесь. Ждите с победой. Надя, береги дочурку. Крепко обнимаю, целую. Твой навеки Володя.

МОСКВА. 6-я клиническая больница. 7-й ученик. Указом Президиума Верховного Совета Советского Союза присуждено Правика Владимиру Павловичу и Кибенок Виктору Михайловичу за мужество, героизм и самоотдачу, проявленные во время ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, звание Героя Советского Союза. Посмертно.

6. Чтение стихотворения.

1-й ученик:

Как тревожен закат!
Как печальна земля!
На могилах ребят не шумят тополя –
На могилах холодный суровый гранит
Справа лес подмосковный уныло стоит.
Это наша беда, а не наша вина!
Нашу боль не залечит и время.
А над Митинским полем кричит тишина:
“Здесь лежит опаленное племя”.

2-й ученик:

Перед памятью павших, перед совестью нашей,
Перед этой землей мы честны,
Нам весь век будут сниться по усталым больницам
В респираторах лица - невеселые сны...

3-й ученик:

На могильной плите – алой кровью цветов,
Был в сплошной темноте – враг незрим и жесток.
Две шеренги застыли, не движется строй.
Вот такими, как были, вы и приняли бой.
Перед памятью павших, перед совестью нашей,
Перед нашей землей мы честны.
Нам весь век будут сниться
По усталым больницам
В респираторах лица – невеселые сны.

7. Минута молчания.

8. Учащиеся рассказывают истории детей, переживших чернобыльскую трагедию. (другие истории и данные детей можно взять из главы романа “Детский хор”)

Самое страшное то, что эта трагедия еще не закончилась, и от нее страдают дети. Они знают, что в любой момент могут умереть, знают причину своей болезни. Вот, что они говорят:

1-й ученик. Пришла мама. Вчера она повесила в палате икону. Что-то шепчет там в углу. Они все молчат: профессор, врачи, медсестры. Думают, что я не подозреваю... Не догадываюсь, что скоро умру. У меня был друг. Его звали Андрей. Ему сделали две операции и отправили домой. Ждала третья операция... Он повесился на своем ремешке... в пустом классе, когда все сорвались на урок физкультуры. Врачи запретили ему бегать, прыгать. Юля, Катя, Вадим, Оксана, Олег, а теперь – Андрей... “Мы умрем, и станем наукой”, - так думала Катя. “Мы умрем, нас забудут”, - так думал Андрей. “Мы умрем...”, - плакала Юля. Для меня теперь небо живое, когда я на него смотрю... Они там...

2-й ученик. Я слышал... Взрослые шептались... Бабушка плакала... С моего года рождения (с 86-го) ни мальчиков, ни девочек в нашей деревне нет. Я – один. Врачи не разрешали меня рожать. А мама сбежала из больницы и спряталась у бабушки. И я дома у бабушки родился. Я все это подслушал...

3-й ученик. За нами приехали солдаты на машинах. Я подумала, что началась война. Помню, как солдат гонялся за кошкой... На кошке дозиметр работал, как автомат: щелк, щелк... За ней – мальчик и девочка. Это их кошка. Мальчик ничего, а девочка кричала: “Не отдам!.. бегала и кричала: “Миленькая, удирай!” А солдат с большим целлофановым мешком.

4-й ученик. Я лежала в больнице. Мне было так больно. Я просила маму: “Мамочка, я не могу терпеть, лучше убей меня!”

9. Правда из слов очевидцев. (другие истории и данные очевидцев можно взять из главы романа “Народный хор”, “Солдатский хор”)

Послушайте несколько историй, к которым мы не могли остаться равнодушными.

1-й ученик.

"Я боюсь жить на этой земле. Дали мне дозиметр, а за чем он мне? Постираю белье, дозиметр звенит, приготовлю еду – звенит. Зачем он мне?"

"Кормлю детей и плачу. Двое детей, двое мальчиков. Ни в ясельках, ни в садиках — они, все время по больницам. Старшему нельзя бегать, играть. Болезнь крови, я ее даже не выговорю. Лежу с ним в больнице и думаю: «Умрет». Потом поняла, что так думать нельзя. Плакала в туалете. Все мамы в палатах не плачут. В туалетах, в ванной. Вернусь веселая:

— У тебя уже щечки порозовели. Выздоровливаешь.

— Мамочка, заberi меня из больницы. Я тут умру, тут все умирают.

Где мне плакать? В туалете? А там очередь... Там все такие, как я”.

2-й ученик.

"Уже два года скитаемся с моим мальчиком по больницам. Ни читать, ни слушать о Чернобыле не хочу. Я все видела... Маленькие девочки в больничных палатах играют в куклы. Куклы закрывают глаза, куклы умирают.

— Почему куклы умирают?

— Потому что это наши дети, а наши дети жить не будут. Они родятся и умрут.

Моему Артему 7 лет, а на вид ему дают 5. Закроет глаза, и я думаю, что уснул. Заплачу – он же видит. А он – отзывается:

— Мама, я уже умираю?

Заснет и почти не дышит. Я стану перед ним на колени. Перед кроваткой:

— Артемка, открой глаза... Скажи что-нибудь.

“Ты еще тепленький”, – думаю про себя.– Откроет глаза. Опять заснет. И так тихо. Как умер.

— Артемка открой глазки...

Я не даю ему умереть..."

3-й ученик. "Уже не боюсь смерти... Самой смерти... Но непонятно, как буду умирать. Друг умирал: увеличился, надулся с бочку, а сосед тоже там был, крановщик. Он стал черный, как уголь, высох до детского размера. Непонятно, как буду умирать. Одно мне точно известно: с моим диагнозом долго не протянешь. Почувствовать бы момент... Пулю в лоб. Я был в Афгане. Там с этим легче... с пулей. Храню газетную вырезку об операторе Леониде Топтунове, это он в эту ночь дежурил на станции и нажал на красную кнопку аварийной защиты за несколько минут до взрыва. Она не сработала... Его лечили в Москве. «Чтобы спасти, нужно тело»,- говорили врачи".

4-й ученик. Николай Фомич Калугин, отец (фрагменты).

Я хочу засвидетельствовать... Это было тогда, десять лет назад, и каждый день происходит со мной сейчас. Мы жили в городе Припять. В этом самом городе. Вот ты живешь... Обыкновенный человек. Маленький. Такой, как все вокруг, нормальный человек! И в один день ты внезапно превращаешься в чернобыльского человека. В диковинку! Ты хочешь быть как все, а уже нельзя. Ты не можешь. Все поворачивают голову в твою сторону. Оттуда! Мы потеряли не город, а целую жизнь. У жены и дочери по телу расплзлись черные пятна. Отправил их в больницу. Их обследовали. Я спросил: “Какой результат?” — “Не для вас!” — “А для кого же?”

Дочке было шесть лет. Укладываю ее спать, она мне шепчет на ухо: “Папа, я хочу жить, я еще маленькая”. А я думал, она ничего не понимает... Жена пришла из больницы, не выдержала: “Лучше бы она умерла, чем так мучиться. Или умереть, чтобы больше не смотреть”... Привезли маленький гроб... Он был маленький, как коробка из-под большой куклы.

Я хочу засвидетельствовать: моя дочь умерла от Чернобыля. А от нас хотят, чтобы мы этого не помнили.

10. Историческая справка (материалы можно дополнить статистическими данными из главы романа “Историческая справка”). *При сообщении можно использовать карту мира, на которой стрелками показать распространение радиации.*

По данным наблюдений, 29 апреля 1986 года высокий радиационный фон был зарегистрирован в Польше, Германии, Австрии, Румынии, 30 апреля – в Швейцарии и Северной Италии, 1–2 мая во Франции, Бельгии, Нидерландах, Великобритании, Северной Греции. 3 мая – в Израиле, Кувейте, Турции...

Заброшенные на большую высоту газообразные и летучие вещества распространялись глобально: 2 мая они зарегистрированы в Японии, 4 мая – в Китае, 5 мая – в Индии, 5 и 6 мая в США и Канаде.

Меньше недели понадобилось, чтобы Чернобыль стал проблемой всего мира.

11. Итог урока. Пройдут годы и десятилетия, а черный день этой трагедии все равно будет волновать людей – и тех, кого он не обошел стороной, и тех, кто родится далеко от того места. Этот день всегда будет объединять всех живущих одним воспоминанием, одной печалью, одной надеждой.

*Горел не блок, горел порок!
Итог премноголетней фальши,
Что возводилось в абсолюте.
А наша боль, утраты наши,
Наш полуподвиг, полутруд-
Суровый счет, вердикт, расплата
За эти годы, ложь и фальш,
За повсеместный камуфляж...
Горел не блок, пожар – итог
Эпохи лжи.
Продукт распада премноголетнего вранья...
Лежат на Митинском ребята,
Что верили всему, как я,
Как ты, как он, как все мы вместе.
Нам сладок был елейный дым.
Но был пожар, и долгом чести
Вдруг стало – сердцем молодым
Закрыть дремавшую державу,
В нас болью совесть пробудив!
В который раз посмертно славу
И скорбный строй седых могил
Во искупление ошибок
Ты сыновьям дала, страна!
Над полем горя вечер Зыбок.
Карает душу тишина...
Горел не блок!
Не только блок:
Пожар – урок,
Урок жестокий!
Не дай нам Бог таких уроков! Не дай нам Бог таких эпох!*

Подготовил: классный руководитель 1 «А» класса Тютюнник М.Н.